

И так начался столь необходимый стае отпуск. Первые два дня мы только и делали, что ели и отдыхали. Во время последней встречи они довели их всех до предела, и это было тогда, когда их силы были уже почти на исходе. Солнечные ванны, отдых под деревьями и просто удовольствие от общества друг друга были единственными реальными целями для них. Единственной, кто все еще не расслаблялась, была Натали. С каждым днем она все больше и больше упражнялась в перемещении энергии внутри себя. Когда она почувствовала, что двигать ее в груди было достаточно легко, она начала двигать ей по своим конечностям. Когда это стало менее напряженным, она попыталась разделить ее на части и двигать независимо друг от друга. Именно там ее контроль ослабевал больше всего, так как количество раз, когда она случайно посылала некоторую энергию наружу, было намного больше в этой практике, чем в любой другой. Ключья меха со вспышками усталости продолжали приходить к ней, но она продолжала делать это серьезно.

Единственное, что бросалось в глаза, - это то, что Брайден не смог выйти из пространства души и присоединиться ко всем снаружи. Каждый раз, когда он пытался это сделать, он был заблокирован стеной быстро появляющегося зеленого тумана, а также таймером. Однако этот таймер двигался не с той же скоростью, что и душевный ландшафт, а скорее с внешним миром. Когда он впервые проверил его, там было написано шесть дней и чуть больше четырех часов. Услышав это, Нат поспорила, что это должно быть связано с зеленым туманом, преобразующим его тело. В то время как она была в изобилии внутри души, снаружи ее было до смешного мало. Его тело, вероятно, должно было стабилизироваться, прежде чем он сможет выйти, или рискнуть пройти весь процесс снова. Однако для всех это были как хорошие, так и плохие новости. Хотя теперь они знали, что смерть - это не обязательно конец, отсутствие доступа к терапевтическим ласкам Натали или Шеннон и растиранию живота казалось само по себе пыткой. Но самым трудным для Брайдена было, по-видимому, отсутствие у него возможности гулять с Эмили на улице. Он определенно готовился стать беспокойным отцом, хотя ни один из клыкков не был удивлен. Просто с самого начала у него был такой вид.

Большую часть стряпни готовила Шеннон. Она была, безусловно, наименее физически истощена из всей группы, и чувствовала, что это был лучший способ для нее помочь. Хотя она не так привыкла готовить с более игривым мясом, которое обычно употребляла Натали, она была довольно опытна с курицей, свининой и говядиной, которые у них были. Будучи на курсе спортивной медицины во всем университете, а также проводя время в качестве личного тренера, тренера и мастера боевых искусств высшего уровня, Шеннон имел довольно сильное представление о том, что нужно сделать, чтобы сделать цельные, наполняющие блюда, которые были хороши на вкус, а также богаты необходимыми питательными веществами. Большие партии готовились регулярно, главным образом для того, чтобы варги могли съесть достаточно всего за пару сеансов, а не за несколько десятков. Ей нужно было только задать Нату несколько вопросов о пище, например, о том, что件лезно для здоровья, а не для собак, но в остальном она была счастлива, что ее оставили в покое. Скаут всегда получала порции побольше, чем волки, но никто из них не обращал на это особого внимания. Нат фактически приказала Шеннон сделать это. А все потому, что когда Сика увидела, что у остальных появились признаки появления щенков, у нее началась серьезная детская лихорадка. Чем раньше, он достигнет полного здоровья, чем раньше Сика сможет пользоваться им и надеюсь,

успокоится.

Начиная с третьего дня, клыки, казалось, начали проявлять беспокойство. Они понимали, что Натали и Шеннон должны отдохнуть подольше и подождать, пока все щенки благополучно родятся. Тем не менее, этот маленький кусочек помешательства начал поднимать свою уродливую голову. Осматривая заброшенное поместье в поисках какого-нибудь занятия для активных гончих, Натали наткнулась на нечто, что могло бы просто сработать. В сарае валялся старый школьный плуг, предназначенный для работы с лошадей. Увидев, что там нет даже следов ржавчины, Натали посчитала это благословением. Объяснив свою идею собакам, все они немедленно поднялись на борт. Они получили такое большое разнообразие семян, удобрений и других сельскохозяйственных припасов со всех ферм, которые они разграбили, что они собирались разбить огород в области души. Однако, поскольку Нат не могла напрямую изменить положение почвы, ей было трудно посадить туда что-либо раньше. Но с этим плугом все изменилось в мгновение ока.

Услышав предложение, Сол немедленно вытащил свое седло из ландшафта души, в то время как Майя сохранила плуг, только чтобы принести его обратно на открытую поляну. Теперь же, поскольку никто из них никогда не пытался прицепить плуг к седлу, а уж тем более к варту, пришлось немного поразмыслить. Это заняло целый час решения проблем, но все участвовали и веселились. После этого, когда он попытался взять его для пробного прогона, он быстро обнаружил, что двигался быстро и неуверенно, чтобы быть действительно эффективным. Казалось, ничто из того, что он пытался сделать, действительно не помогало, пока Сика не подошла и не сделала все возможное, чтобы направить с помощью одной из ручек сзади. После этого они пошли по кругу в пейзаже души, становясь все лучше и быстрее с каждой пропаханной линией. Волки разделились на две группы и посеяли множество разных семян. Никто из них не знал, что именно они сажают, только то, что оно может быть использовано в пищу. К сожалению, если верить тому, что знала Натали, им предстояло прожить еще по меньшей мере двадцать дней, прежде чем они получат хоть какую-то приличную прибыль.

Однако в тот день никто из них до конца дня не видел ни Сику, ни Скаута. Однако никто не задавался вопросом, почему и куда они ушли. Очевидно, в то утро Нат дала зеленый свет на счет здоровья Скаута, и Сика едва не утащила его в свой собственный угол в душевном ландшафте. Однако все они ценили пространство и тишину. Щенячье безумие Сики распространилось в пределах его досягаемости, и всем приходилось иметь с ним дело. Когда они вернулись, Сика, казалось, излучала это сияние, в то время как Скаут, казалось, был слаб и шатался на ходу. Шеннон тут же занялась им, а Нат отчитала Сику за то, что она слишком сильно давила на него. Но что бы там ни говорили, ухмылка Сики, казалось, никогда не сходила с ее морды, и морда пастуха прямо лучилась такой же улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/782353>